

Къ вопросу объ урегулированіи вакуфнаго дѣла.

Въ № отъ 6 ноября прошлаго 1893 года „Южнаго Края“ мы посвятили статью о проектѣ, выработанномъ особой Высочайше утвержденной комиссіей о вакуфахъ, причемъ указали, что къ числу слабыхъ сторонъ этого проекта безспорно . нужно отнести игнорированіе положенія безземельныхъ поселянъ, арендующихъ вакуфныя зем-

ли. Позволимъ теперь остановиться на этомъ вопросѣ нѣсколько болѣе подробно. Едва ли найдется въ Россіи другая губернія, въ которой была бы такая путаница въ поземельныхъ отношеніяхъ, какъ въ Таврической губерніи. Здѣсь сплошь и рядомъ встрѣчаются владѣльцы земли безъ права собственности и собственники безъ права владѣнія; то, что въ другихъ мѣстностяхъ явилось бы экономическимъ абсурдомъ, то въ благодатной Тавридѣ представляетъ заурядное явленіе. Тянувшіеся цѣлыми десятилѣтіями процессы татаръ Байдарской долины съ графами Мордвиновыми, Богатырской волости съ г. Шостакомъ, и Куру-Узенской (все въ Ялтинскомъ уѣздѣ) съ барономъ Гинсбургомъ представляютъ прекрасную иллюстрацію тѣхъ ненормальныхъ условій землевладѣнія и землепользованія, которыя создались въ Крыму. Возьмемъ, на примѣръ, вопросъ о пользованіи лѣсами. Относительно этого, между прочимъ, въ статистическомъ сборникѣ таврическаго земства говорится, что татары увѣряютъ, что они до 1805 г., будто бы, владѣли всѣми лѣсами Ялтинскаго уѣзда, состоящими нынѣ въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, но въ 1805 году воспослѣдовало распоряженіе о передачѣ лѣсовъ изъ вѣдомства земской полиціи въ лѣсное вѣдомство, причемъ лѣса раздѣлили на „приписанные къ селеніямъ“, „общественные“, и „частные“. Такъ какъ татары Дерикойской и Алуштинской волости на придавали никакого значенія этой классификаціи, то лѣса ихъ почти всѣ и попали подъ первую рубрику. При генеральномъ межеваніи 1835 г. чины межеваго вѣдомства, основываясь на записяхъ 1805 г., также назвали эти лѣса „приписными“ и потому въ 1840 году они были отобраны отъ сельскихъ обществъ въ казну, въ результатѣ чего и явился рядъ процессовъ. Еще болѣе путаницы въ дѣлѣ пользованія землею. Еще во времена хановъ образовался особый видъ землепользованія, въ силу котораго поселяне занимали земли бековъ и пользовались ими изъ рода въ родъ, уплачивая аренду или личной повинностію, или же десятиною собранныхъ плодовъ, иногда же, почти въ видѣ исключенія, плата производилась и деньгами. Татары поселяне привыкли считать находящуюся въ ихъ арендномъ пользованіи землю чуть не своей полной собственностію. Такъ было до Крымской войны, когда на смѣну татарскихъ родовъ стали появляться въ Крыму нѣмецкіе колонисты, понявшіе сразу, что десятищикъ-татаринъ, очень плохая статья дохода, и вотъ началось почти поголовное выселеніе десятищиковъ-арендаторовъ. Значительную роль въ перемѣнѣ судебъ безземельцевъ играли и слухи о надѣленіи крестьянъ землею. Многіе изъ помѣщиковъ-татаръ опасались, что на ихъ преемственныхъ арендаторовъ законъ посмотритъ какъ на своего рода крѣпостныхъ, и имъ придется отдавать въ ихъ собственность землю на правахъ общаго выкупа. И вотъ одни землевладѣльцы потребовали отъ своихъ десятищиковъ-арендаторовъ, чтобы они выселились изъ ихъ имѣній, другіе успѣшили продать свои земли, въ результатѣ чего десятищички опять таки теряли, такъ какъ новые владѣльцы, если и оставляли на купленныхъ земляхъ старыхъ арендаторовъ, то возвышали арендную плату, при чемъ, помимо десятины собранныхъ плодовъ и личныхъ повинностей, стали требовать и денежной платы, что для безземельцевъ представлялось очень тяжелымъ. Нельзя не замѣтить при этомъ, что и по нынѣ есть въ Крыму не мало помѣстій, земельныхъ участковъ, а въ городахъ (преимущественно въ Бахчисараѣ) домовъ, на которые ихъ владѣльцы не имѣютъ крѣпостныхъ актовъ. Въ результатѣ всего этого являются процессы, иски, сопровождающіеся полнымъ разореніемъ. Вопросомъ объ улучшеніи участи безземельцевъ теоретически занималось и губернское земство и губернская администрація въ лицѣ бывшаго Таврическаго губернатора камергера Всеволожскаго, но это ни къ какимъ практическимъ результатамъ не привело. Много надеждъ возлагалось на основанную въ 1886 году „особую Высочайше утвержденную комиссію о вакуфахъ“, въ программу занятій которой внесень былъ, между прочимъ, и вопросъ объ обезпеченіи участи безземельцевъ, насколько онъ касается поселеній ихъ на вакуфныхъ земляхъ. Какъ знаютъ читатели, эта „особо учрежденная комиссія о вакуфахъ“ закончила свои занятія въ смыслѣ составленія проекта управленія и пользованія вакуфными имуществами и самый проектъ представила въ министерство внутреннихъ дѣлъ для внесенія на обсужденіе Государственнаго Совѣта. (Нынѣ вакуфная комиссія занимается лишь текущими дѣлами въ связи съ приведеніемъ въ извѣстность новооткрываемыхъ вакуфныхъ земель). Въ виду вышеизложеннаго, безъ всякаго сомнѣнія, является крайне интереснымъ вопросъ о томъ, какъ же относится новый проектъ къ дѣлу

устройства безземельныхъ поселянъ-татаръ. Въ проектѣ существуетъ особый раздѣлъ, озаглавленный „о поселеніяхъ безземельныхъ татаръ на вакуфныхъ земляхъ“, имѣющей три статьи, гласящія слѣдующее: 1) „Находящіяся на вакуфныхъ земляхъ существующихъ установленій (т. е. мечетей, медресе, мектебовъ и т. п.) поселенія безземельныхъ татаръ-поселянъ могутъ быть оставляемы на занимаемыхъ ими земляхъ не иначе, какъ подъ условіемъ соблюденія въ точности правилъ, предписанныхъ статьею 8 настоящаго положенія“. 2) „Въ случаѣ нежеланія со стороны татаръ подчиниться требованіямъ 8-й статьи настоящаго положенія или неисполненія ими принятыхъ на себя обязательствъ, они могутъ быть высылаемы распоряженіемъ губернатора, съ соблюденіемъ срока, установленнаго § 21 дѣйствующаго по статьѣ 793 т. IX свода зак. положенія 28 сентября 1827 г.“. 3) „Поселеніе татаръ на вакуфныхъ земляхъ существующихъ установленій допускается впредь при условіи соблюденія правилъ, изложенныхъ въ предыдущихъ двухъ статьяхъ“. И такъ, послѣдняя статья ссылается на двѣ первыя, а эти первыя основываютъ свою силу на статьѣ 8 новаго положенія объ управленіи вакуфами духовными. Посмотримъ же, что гласитъ 8 статья, являющаяся какъ бы основой всего раздѣла о „поселеніяхъ безземельныхъ татаръ на вакуфныхъ земляхъ“. Къ сожалѣнію, насъ ждетъ здѣсь разочарованіе, такъ какъ эта 8 статья говоритъ лишь слѣдующее: „Извлеченіе доходовъ изъ вакуфныхъ имуществъ существующихъ установленій производится или непосредственно веденіемъ хозяйства самими должностными лицами, или отдачею тѣхъ имуществъ въ пользованіе постороннимъ лицамъ, по нотаріальнымъ контрактамъ на срокъ не болѣе трехъ лѣтъ и на условіяхъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предварительно одобренныхъ губернаторомъ“, т. е. говоря иначе, ссылка на 8 статью представляетъ безземельнымъ татарамъ арендовать вакуфныя земли на общихъ основаніяхъ, какъ и каждому другому лицу, не давая имъ никакихъ особыхъ льготъ и преимуществъ. Конечно этимъ путемъ вопросъ объ урегулированіи поселенія безземельныхъ татаръ-поселянъ не можетъ разрѣшиться и экономическо-соціальный сфинксъ жизни Крыма такъ и остается по прежнему въ ожиданіи своего Эдипа. Да и явится ли такой Эдипъ? Во всякомъ случаѣ „особая Высочайше утвержденная коммиссія о вакуфахъ“ претендовать на эту роль по отношенію безземельцевъ не можетъ. Съ отдачею вакуфныхъ земель въ пользованіе безземельцамъ на льготныхъ условіяхъ исполнялось бы одно изъ главныхъ основаній самаго учрежденія вакуфовъ, имѣющихъ цѣлью, какъ гласитъ мусульманскій законъ, „осушать слезы несчастнымъ“. Проектъ, выработанный „особой Высочайше учрежденной коммиссіей“, еще не утвержденъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, и мы можемъ надѣяться, что на пропускъ правилъ объ урегулированіи безземельнаго населенія будетъ обращено вниманіе. Нельзя забывать, что безземельныхъ татаръ-поселянъ въ Крыму не нѣсколько сотенъ чело-вѣкъ, но свыше 50,000 душъ и оставлять ихъ дальнѣйшее экономическое положеніе на произволь судьбы едва ли возможно: это явилось бы даже прегрѣшеніемъ противъ соображеній государственной мудрости и политико-экономическихъ требованій.

Н. Н. Балабуха.